

Российская Академия наук
Институт славяноведения

КОДЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ЕДА И ОДЕЖДА

Санкт-Петербург АЛЕТЕЙЯ 2011

УДК 390(=16)
ББК 63.5(=41)
К57

Редколлегия:

Н. В. Злыднева (ответственный редактор),
П. В. Королькова, Н. М. Филатова

Рецензенты:

доктор искусствоведения, профессор *И. Е. Светлов*,
кандидат филологических наук *В. В. Мочалова*

К57 Коды повседневности в славянской культуре: еда и одежда / отв. ред. Н. В. Злыднева. — СПб. : Алетейя, 2011. — 560 с.

ISBN 978-5-91419-405-2

Сборник основан на материалах научных конференций, проводившихся Отделом истории культуры Института славяноведения РАН в 2008–2009 годах. В фокусе данного междисциплинарного исследования, опирающегося на широкий материал русской культуры и культуры славянских народов, — два центральных концепта повседневности, вокруг которых выстраивается система ценностных ориентиров человека в различные периоды его жизни и в различных культурных стратах. В книге анализируется семиотическая природа еды и одежды в контексте славянской традиции, а также приводимые ими в действие механизмы социальной, гендерной и национальной идентификации. Анализ функционирования мотивов еды и одежды в литературе и искусстве в диапазоне от средневековья до постмодернизма позволяет рассмотреть концепты сквозь призму поэтики культуры, отражающей специфическую картину мира региона. Наряду с маститыми российскими учеными в сборнике приняли участие молодые специалисты, а также известные зарубежные слависты. Книга предназначена для фольклористов, историков, литературоведов, культурологов и всех, кого интересуют проблемы славянской культуры.

УДК 390(=16)
ББК 63.5(=41)

ISBN 978-5-91419-405-2



9 785914 194052

© Коллектив авторов, 2011
© Институт славяноведения, 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011
© «Алетейя. Историческая книга», 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основу настоящего сборника составили материалы двух научных конференций, посвященных осмыслению и функционированию концептов еды и одежды в славянских культурах, которые проводились Отделом истории культуры Института славяноведения РАН в 2008–2009 годах в рамках реализации проекта «Повседневные практики и их отражение в аксиологической системе славянских текстов».

В последнее время бытовая культура как значимая сфера человеческого существования, в которой его маргинальные и индивидуальные проявления тесно соприкасаются с коллективным сознанием и глубокой традицией, исследуется разными гуманитарными дисциплинами: когнитивной лингвистикой, культурной антропологией, социологией, фольклористикой.

Книга, которую читатель держит в руках, встраивается в общую тему, однако формирует и собственную исследовательскую нишу, существенно расширяя как проблематику, так и географический горизонт материала. В фокусе исследователей – русская культура и культура зарубежных славян: поляков и чехов, болгар и сербов, а также словаков, словенцев и даже малочисленных кашубов. Кроме того, это сборник междисциплинарный как по составу специалистов (лингвистов, историков, фольклористов, литературоведов, искусствоведов), так и по принципам подхода к рассматриваемым феноменам.

Содержанием труда стали проблемы повседневности в различных областях славянских культур с точки зрения культурных стереотипов и поведенческих сценариев. Характеризуя прежде всего человека телесного, еда и одежда описывает и его духовный мир, чем данный труд встраивается в общее русло работы Отдела, на протяжении уже многих лет исследующего разнообразие славянской культуры в категориях и концептах. В данном случае еда и одежда представлены как два центральных концепта повседневности, вокруг которых выстраивается система ценностных ориентиров человека в различные периоды его жизни и в различных культурных стратах.

В книге рассматривается знаковая и коммуникативная природа концептов еды и одежды в контексте славянской традиции и приводимые ими в действие механизмы социальной, гендерной и национальной

идентификации. Кроме того, особенностью разговора о повседневности в данном труде является привлечение текстов художественной литературы и изобразительного искусства, которые рассматриваются с точки зрения риторики той или иной эпохи в широком историческом диапазоне. Анализ функционирования мотивов еды и одежды в литературе и искусстве в диапазоне от средневековья до постмодернизма позволяет рассмотреть концепты сквозь призму поэтики культуры, отражающей своеобразие картины мира региона, благодаря которой он выделился в особую общность в составе европейской цивилизации.

В большинстве работ сборника осуществлен компаративный подход к материалу, предполагающий анализ феноменов двух и более культур, что позволяет делать выводы с учетом универсальных закономерностей функционирования культурных механизмов, проявляющихся уникально в каждом отдельном случае. Хронологические и проблемные критерии в отборе текстов определялись степенью репрезентативности материала для выявления общей и частной национальной и региональной специфики функционирования кодов повседневности в контексте славянской картины мира. Так, например, и исторический, и художественный материал представлены во фрагментах, характеризующих переходные эпохи, когда обнажаются «швы» культурного сознания и актуализируются фундаментальные оппозиции, такие как свой/чужой и жизнь/смерть, или отражающих взаимодействие высоких и низких страт организации поэтического текста (эпоха польского сарматизма XVII века, мифологические корни мотивики Гоголя, советское искусство 20-х годов). В столь разнообразном исследовательском диапазоне славянской культуры проблемы повседневности исследуются в России впервые.

В сборнике приняли участие как сотрудники Института славяноведения, так и ученые многих других академических институтов и университетов России, а также Болгарии, Венгрии, Польши, Сербии и Хорватии. Наряду с работами маститых ученых, здесь представлены молодые специалисты. Мы надеемся, что сборник привлечет внимание широкой гуманитарной общественности и будет интересен всем, кого привлекает актуальная культурологическая проблематика, а также литература, искусство и история быта славян.

КОНЦЕПТЫ ЕДЫ И ОДЕЖДЫ В ЯЗЫКЕ

*Чернышева М.И.
(Москва)*

ТЕМАТИЧЕСКИ-ИСТОРИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА: ОДЕЖДА

На рязанской конференции «Славянские языки, письменность и культура», посвященной 190-летию со дня рождения И.И. Срезневского, мы впервые поставили вопрос о необходимости постепенного формирования будущего «Исторического тематического словаря русского языка» (Чернышева 2002, 135–138) и затем неоднократно в кратком виде возвращались к этой теме (Чернышева 2007, 19–26), хотя подготовленная полная версия обоснования данной идеи до сих пор не опубликована.

До третьей четверти XX в. историческая лексикография русского языка вообще только формировалась, и не было еще первых словарей этого направления, если не считать имеющих огромное значение, но носящих предварительный характер «Материалов для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского. В 1940 г. Л.В. Щерба еще только рассуждал о несуществующем историческом словаре русского языка и задумывался над тем, какой следует избрать способ представления лексического материала: алфавитный, понятийный или соединяющий в себе оба способа: «Слова каждого языка образуют систему... исторический словарь должен отражать последовательные изменения системы в целом. Как это сделать, однако, — неизвестно... Будем ли мы создавать историю фонетических слов и их значений [так говорит он о словарях, использующих алфавитное расположение материала. — М.Ч.], или историю слов-понятий, или, наконец, свяжем все это в единое целое, как теоретически казалось бы более правильно?». Тогда этот вопрос остался совершенно открытым, поскольку главным препятствием на пути формирования какого бы то ни было исторического словаря русского языка было отсутствие накопленного материала («Все это, однако, только вопросы для будущего, так как материала для их разрешения еще не накоплено» [Щерба 1974, 304]).

Если обратиться к истории русской лексикографии, то можно заметить, что достаточно долго существовали в основном тематически организованные подборки слов, и в XVIII в. число тематических словарей было значительным (а может быть, они вообще преобладали – никто такой подсчет еще не сделал [Вомперский 1986]). Но затем окончательную победу одержали, будучи наиболее удобными в использовании, словари с расположением слов по алфавиту, хотя при создании первого толкового словаря русского языка, Словаря Академии Российской 1789–1794 гг. был выбран гнездовой способ представления лексики.

В своих рассуждениях мы исходим из того, что в настоящий момент самый крупный исторический словарь русского языка, «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (СлРЯ XI–XVII вв.), выходящий в издательстве «Наука» с 1975 г. и насчитывающий уже 28 выпусков (2008), близится к завершению. В 2000 г. в 25 опубликованных выпусках насчитывалось около 80 тыс. слов¹; соответственно, сейчас число это существенно больше. Накопленный материал уже позволяет постепенно (пусть первоначально – в виде эксперимента) переходить от наиболее удобного для любого справочника алфавитного способа расположения материала к собственно языковому, который определяется отнесенностью слова к той или иной теме, понятийному ряду и т.п. Такого рода словарь принадлежит к словарям идеографического типа. В качестве образца может быть использован создающийся и издающийся авторским коллективом под руководством академика Н.Ю. Шведовой фундаментальный лексикографический труд «Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по лексико-семантическим классам слов» (Русский семантический словарь 2003). При этом следует обратить внимание на то, что, в отличие от подобного рода классификации лексики современного языка, тематическая организация лексики в историческом словаре представляется не просто интересной, но и уникальной.

Таким образом, под нашим руководством на базе СлРЯ XI–XVII вв. группа студентов составила несколько экспериментальных тематических словарей, в том числе словарь с условным названием «Наименования одежды в русском языке XI–XVII вв.»² (первоначальный вариант апробирован студенткой Государственной Академии славянской культуры Е.Л. Бутусовой³).

Осуществление данного проекта имеет целый ряд трудностей. Назовем некоторые из них. Главным препятствием для создания четкой